

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

780^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
23 МАЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/780)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
письмо представителя Сирии от 13 мая 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности о сооружении моста в демилитаризованной зоне, установленной по Общему соглашению о перемирии между Израилем и Сирией (S/3827)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ВОСЬМИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 23 мая 1957 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Г. К. ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции, Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/780)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:

Письмо представителя Сирии от 13 мая 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности, о сооружении моста в демилитаризованной зоне, установленной по Общему соглашению о перемирии между Израилем и Сирией (S/3827).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос: письмо представителя Сирии от 13 мая 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности о сооружении моста в демилитаризованной зоне, установленной по Общему соглашению о перемирии между Израилем и Сирией (S/3827).

По приглашению Председателя г-н Рафик Аша, представитель Сирии, и г-н Мордекай Р. Кидрон, представитель Израиля, занимают места за столом Совета.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет должен рассмотреть письмо представителя Сирии от 13 мая 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3827). Члены Совета, вероятно, помнят также, что доклад по этому вопросу был представлен и. о. начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине 20 апреля 1957 года (S/3815).

2. Я полагаю, что, перед тем как члены Совета выскажут свою точку зрения, нам следует выслушать заинтересованные стороны. Если возражений нет, я предоставлю слово представителю Сирии.

3. Г-н АША (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы с самого начала выразить Председателю и членам Совета Безопасности благодарность и признательность за предоставленную моей делегации возможность изложить нашу жалобу на Израиль по поводу незаконного сооружения моста в южной части озера Хула в демилитаризованной зоне, что является вопиющим нарушением Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией, заключенного 20 июля 1949 года¹.

4. В качестве предварительного замечания и прежде чем приступить к изложению главного вопроса сегодняшнего заседания Совета, я хотел бы обратить внимание Совета на следующее. Посольство Израиля в Вашингтоне издало ноту об общем положении № 27, датированную 17 мая 1957 года, под следующим заголовком: «Проект осушения болота Хула — Сирия опять пытается помешать работе по экономическому развитию Израиля», которая была разослана в Центральных учреждениях и вчера была доведена до нашего сведения. Делегация Израиля, как обычно, включила в эту ноту некоторые неточные утверждения и в ней были искажены некоторые заявления, сделанные в Совете Безопасности во время рассмотрения жалоб Сирии, относившихся к проекту осушения озера Хула и отводу реки Иордан.

5. Первая неточность допущена в первом пункте этого документа, где сказано, что Сирия возражает против работ, проводимых Израилем на израильской территории в районе озера Хула. Это утверждение неправильно. Сирия отнюдь не возражала против работ, проводимых Израилем на территории Израиля. Жалобы Сирии относятся исключительно к работам, производимым Израилем в демилитаризованной зоне, то есть на той территории, которая как раз и не является израильской территорией.

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 2.

6. Вторая неточность содержится также в первом пункте, где говорится, что мост строится на некоторое время. В докладе и. о. начальника штаба не указано, однако, что мост сооружается на время. Это новое и не относящееся к делу объяснение введено для того, чтобы запутать вопрос. Это не изменяет, однако, существа жалобы Сирии.

7. Постройка моста в демилитаризованной зоне, носит ли она постоянный или временный характер, является вопиющим нарушением Общего соглашения о перемирии. В этом Соглашении не проводится различия между временными и постоянными нарушениями и не говорится о том, что временные нарушения могут допускаться и что их следует терпеть.

8. Что касается искажений, имевшихся в ранее сделанных в Совете Безопасности заявлениях, то я хотел бы обратить внимание Совета на следующее. Заявление генерал-лейтенанта Уильяма Е. Райли, бывшего начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине, которое приводится на стр. 2 ноты Израиля, сформулировано так:

«Если Израиль желает продолжать осушку озера Хула и болот и может проводить эти работы, не нарушая Соглашения о перемирии и не препятствуя восстановлению нормальной гражданской жизни в пределах данной зоны, то я считал бы, что это вопрос, в котором Сирия не может диктовать Израилю, как ему поступать».

9. На самом деле в этом заявлении сказано следующее:

«Ключ к этой проблеме в том, может или не может Сирия вмешиваться в то, что израэли делают на территории, подчиненной контролю Израиля... Если они (болото и озеро Хула) будут осушены, то все же остается в силе ограничение числа оборонительных сил, которые могут находиться в этом районе, так как в этот район входит оборонительная полоса, простирающаяся на пять или шесть километров во внутрь зоны от демаркационной линии. Поэтому, если израэли желают продолжать работы по осушению озера Хула и болот и если они могут это сделать, не нарушая Соглашения о перемирии и не препятствуя восстановлению нормальной жизни в этой зоне, то я не считаю, чтобы Сирия имела право давать Израилю какие-либо указания в этом вопросе» (544-е заседание, пункт 190).

10. Таким образом, если рассматривать заявление генерала Райли в надлежащем контексте, то оно ясно показывает, что он имел в виду контролируемую Израилем территорию, а не демилитаризованную зону, относительно которой говорится в жалобе Сирии. Упомянув о демилитаризованной зоне, генерал Райли заявил, напротив, следующее:

«До тех пор пока правительства Сирии и Израиля не придут к соглашению относительно работ, которые теперь ведутся в демилитаризованной зоне в связи с осушением болот, прилегающих к озеру Хула, Палестинская землеустроительная компания или ее преемники не могут, по мнению начальника штаба, продолжать эту работу.

По мнению начальника штаба, Палестинской землеустроительной компании следует немедленно дать инструкции прекратить всякую работу внутри демилитаризованной зоны до того времени, когда с помощью председателя Смешанной комиссии Сирия и Израиль договорятся о дальнейшем осуществлении этого проекта» (541-е заседание, пункт 24).

11. На стр. 3 ноты Израиля приведена также цитата из выступления представителя Соединенных Штатов, являющегося в настоящее время Председателем Совета, которая гласит:

«По нашему мнению, ни одно правительство не должно пользоваться своим правом вето в отношении осуществляемых в демилитаризованной зоне законных проектов».

В действительности, в этом втором заявлении сказано следующее:

«Всякое одностороннее мероприятие, какой бы стороной оно ни проводилось, которое не считается с авторитетом начальника штаба, угрожает эффективному действию Соглашения о перемирии и его применению. Равным образом, мы считаем, что ни одно правительство не должно пользоваться правом вето в отношении вполне законных проектов в демилитаризованной зоне» (648-е заседание, пункт 4).

12. Отсюда ясно, что представитель Соединенных Штатов не только возражал в то время против использования права вето одной из сторон, подписавших Общее соглашение о перемирии, в отношении осуществляемых в демилитаризованной зоне законных проектов, но справедливо возражал также против односторонних действий одной из сторон, подписавших Общее соглашение о перемирии, действий, наносящих ущерб авторитету начальника штаба. Поэтому мы считаем, что если одностороннее действие Израиля является ядом, как было прежде заявлено Совету, то право вето Сирии является противоядием.

13. Делегация Сирии считает, что эти неточности и искажения предназначены для дезориентации и введения в заблуждение общественного мнения. Это заставит нас быть еще более осторожными в будущем, при рассмотрении нами заявлений, делаемых ответственными лицами Израиля.

14. Я хотел бы перейти теперь к жалобе, представленной Сирией. В нашем письме от 13 мая 1957 года (S/3827) мы обратили внимание Совета Безопасности на характер этой жалобы и просили Совет рассмотреть ее. Теперь я хотел

бы подвести итог событиям, относящимся к этому случаю, как они были установлены в докладе и. о. начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине (S/3815), и сделать несколько кратких замечаний.

15. В жалобе № 215/DS, поданной 26 марта 1957 года на имя председателя Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию, глава сирийской делегации сообщил председателю, что 19 марта 1957 года на ферме Хури, находящейся в центральном секторе демилитаризованной зоны, можно было видеть израильских солдат, строивших военные укрепления, и что, насколько можно было судить по этим работам, израильтяне строили мост в южной части озера Хула (MR 209150—271750). Глава сирийской делегации потребовал, чтобы председатель немедленно назначил расследование на месте; принял необходимые меры совместно с израильскими властями, для того чтобы подобные незаконные работы были приостановлены как можно скорее; держал сирийского представителя в курсе дел в отношении результатов предпринятых действий и поставил сирийскую жалобу на повестку дня следующего заседания Смешанной комиссии по перемирию.

16. Утром 27 марта 1957 года военные наблюдатели Организации Объединенных Наций, находившиеся на восточном берегу реки Иордан в районе южной части озера Хула, видели стальные балки, сваленные на западном берегу около фермы Хури. Они заметили также, что земля в этом районе была выровнена.

17. Председатель обратился к делегации Израиля с целью произвести расследование. В соответствии с позицией, занятой правительством Израиля в отношении жалоб Сирии по поводу демилитаризованной зоны, глава делегации Израиля отказался рассматривать жалобу Сирии. Он добавил, что военные наблюдатели Организации Объединенных Наций не должны входить в демилитаризованную зону с сирийской территории и что с израильской стороны не будет допущено никаких расследований.

18. По вопросу о жалобе Сирии председатель возражал против отказа Израиля рассматривать эту жалобу, зачитав свое заявление, сделанное в конце заседания Смешанной комиссии по перемирию 12 декабря 1954 года. Его заявление было следующим:

«Я голосовал за сирийский проект резолюции потому, что если на специальном заседании, на котором будут присутствовать обе стороны, не будет дано иного толкования функций Смешанной комиссии по перемирию, я буду считать, что инцидент, о котором идет речь в сирийской жалобе, находится в пределах компетенции Комиссии и что результаты расследования и настоящие прения дают мне основание голосовать так, а не иначе. Факти-

чески Совет Безопасности в своей резолюции от 18 мая 1951 года признал разделение власти между Комиссией и председателем. Комиссия никогда не определяла своей позиции, а вследствие этого и председатель не получал никаких директив. Между тем в обязанности председателя входит принятие решений о разграничении компетенции при условии соблюдения общей оговорки, сделанной в начале настоящего заявления» (S/3815, пункт 4).

19. Инцидент, о котором упоминается в заявлении председателя, произошел 5 декабря 1954 года в южном секторе демилитаризованной зоны. Что касается отказа Израиля допустить проведение расследования в демилитаризованной зоне, то председатель отметил, что, насколько ему известно, это первый случай, когда одна из сторон отказалась позволить Организации Объединенных Наций произвести расследование в демилитаризованной зоне или в какой-либо другой зоне, находящейся в ведении Общего соглашения о перемирии.

20. Необходимо отметить, что фактически это уже не первый раз, когда израильские власти препятствовали осуществлению законных функций наблюдателей Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности с тревогой отметил в пункте 18 своей резолюции от 18 мая 1951 года (S/2157) чинимые Израилем препятствия, когда Израиль в ряде случаев отказывался позволить наблюдателям и официальным представителям Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия посетить местности и районы, о которых говорилось в жалобах, для того чтобы они могли выполнить свои законные обязанности.

21. Я обращаю также ваше внимание на заявление, сделанное генералом Вагн Беннике, бывшим начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, в его втором докладе Совету Безопасности относительно производившихся на западном берегу реки Иордан работ в демилитаризованной зоне:

«При выполнении своих обязанностей военные наблюдатели Организации Объединенных Наций сталкивались иногда с обструкцией со стороны израильских гражданских лиц и со стороны некоторых слишком усердных израильских должностных лиц в обеих демилитаризованных зонах, созданных в силу Израильско-египетского соглашения о перемирии и Израильско-сирийского соглашения о перемирии, а также в демилитаризованной зоне в районе горы Скопус» (635-е заседание, приложение, пункт 2).

22. 29 марта 1957 года военные наблюдатели Организации Объединенных Наций заметили с восточного берега Иордана на западном берегу нечто похожее на стальной пролет моста. Они вернулись в Сирию после того, как приблизительно в 120 метрах от восточного берега, то

есть в центральной демилитаризованной зоне, их остановила израильская полиция.

23. Во второй жалобе (№ 266/DS), поданной 30 марта 1957 года на имя председателя Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию, глава делегации Сирии сообщил председателю, что 30 марта в 7 часов 55 минут по сирийскому времени, было замечено, как израильские солдаты в пределах центральной демилитаризованной зоны около точек MR 208600—271900 и MR 208600—271875 рыли окопы для 81-мм минометов и тяжелых пулеметов; и как в тот же самый день, в полдень по сирийскому времени, израильские солдаты поставили в указанных точках два 81-мм миномета, в то время как на восточном берегу реки Иордан было установлено два тяжелых пулемета для защиты их во время проведения работ.

24. Старший представитель Сирии потребовал, чтобы председатель как можно скорее положил конец незаконным работам, упомянутым в первой сирийской жалобе; чтобы он приказал произвести расследование на месте, обеспечить вывод всех военных единиц из демилитаризованной зоны, держать его в курсе результатов действий председателя и поставить на повестку дня следующего официального заседания Смешанной комиссии по перемирию жалобу Сирии.

25. Вторая жалоба Сирии, относящаяся к тому же самому району и к тем же самым незаконным действиям Израиля в центральной демилитаризованной зоне и являющаяся подтверждением первой жалобы, не была упомянута в докладе и. о. начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия по причинам, которые мы не смогли установить.

26. 31 марта 1957 года начальник штаба Сирии сообщил председателю, что постройка моста закончена. Начальник штаба Сирии поставил в известность и. о. начальника штаба на заседании, состоявшемся 3 апреля в Дамаске, что он очень хотел бы как можно скорее узнать решение и. о. начальника штаба относительно этого моста, который, как он утверждал, имеет военное значение для израильтян и наличие которого нельзя допустить в демилитаризованной зоне.

27. 7 апреля 1957 года, через одиннадцать дней после первой жалобы Сирии, через неделю после второй жалобы, через 18 дней после того, как было начато строительство моста, и через 7 дней после завершения этих незаконных работ, и. о. начальника штаба смог наконец добиться разрешения осмотреть то место, где находится мост. Мост, который и. о. начальника штаба осмотрел 7 апреля, относится к стандартному типу Бейли, имеет 100 футов в длину и 12,5 фута в ширину, грузоподъемностью 8—10 тонн. В непосредственной близости от моста было замечено 20 мостовых секций. Впоследствии их использовали для укрепления и удлинения моста.

28. 20 апреля это место посетили военные наблюдатели Организации Объединенных Наций. Длина моста за это время увеличилась до 120 футов, то есть на 20 футов в течение 13 или менее дней, путем перемещения опор на восточном берегу, и мост был укреплен, так что грузоподъемность его возросла до 12—14 тонн.

29. По словам израильских властей, в том числе чиновников правительства Израиля и главного инженера Еврейского национального фонда, руководившего работами по проекту мелиорации озера Хула, с которыми и. о. начальника штаба встретился в Иерусалиме, мост был сооружен как часть проекта мелиорации озера Хула, начатого в октябре 1950 года. Этот мост был сооружен специально для того, чтобы доставить землечерпальное оборудование на восточный берег озера Хула. Это оборудование должно было быть использовано для углубления южных частей главного и второстепенного каналов у южной оконечности озера. Мост будет также облегчать обслуживание этого оборудования. Проходящее вокруг озера Хула шоссе менее пригодно для этой цели, чем этот мост.

30. Когда было указано на то, что с технической точки зрения грузоподъемность моста может быть в настоящий момент увеличена примерно до 45 тонн путем установки опор или других соответствующих укреплений под мостом на части бывшей плотины, без добавления каких-либо сборно-разборных секций, израильские власти уверяли, что оставшиеся части плотины будут в ближайшем будущем убраны, для того чтобы ускорить поступление воды из озера Хула и закончить запроектированное осушение.

31. Рассмотрим теперь доклад и. о. начальника штаба (S/3815) и его выводы:

1) В пункте 5с статьи V Общего соглашения о перемирии предусмотрено, что «председатель Смешанной комиссии по перемирию... и наблюдатели Организации Объединенных Наций, прикомандированные к этой Комиссии, несут ответственность за обеспечение полного проведения настоящей статьи в жизнь», которая относится к демилитаризованной зоне. В четвертом пункте преамбулы резолюции от 18 мая 1951 года (S/2157) Совет Безопасности отметил, что по статье V «на председателя возлагаются обязанности по общему надзору за демилитаризованной зоной». Отказ Израиля рассмотреть жалобу Сирии не может помешать председателю выполнить свой долг — расследовать этот вопрос.

2) Ввиду возникших в связи с этим делом трудностей, которые значительно задержали осмотр указанного места военными наблюдателями Организации Объединенных Наций и представление доклада, и. о. начальника штаба внес предложение о том, что следовало бы еще раз подтвердить особые права председателя Смешанной комиссии по перемирию и военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в демилитаризованной зоне. Должно быть призна-

но без всяких оговорок, заявил он, что по Общему соглашению о перемирии все они имеют право на свободу передвижения и на доступ во все секторы демилитаризованной зоны, включая и центральный сектор, в котором был построен мост.

3) Когда был проведен осмотр того места, где находится мост, там не было замечено никаких укреплений типа, запрещенного согласно пункту 3 приложения II Общего соглашения о перемирии.

4) На карте было отмечено, что район к западу от моста заминирован. Минные поля и мины запрещены в демилитаризованной зоне согласно пункту 3 приложения II Общего соглашения о перемирии. И. о. начальника штаба принимает шаги для того, чтобы в данном районе были удалены находящиеся там мины, однако до сих пор нет никаких сведений о том, чтобы что-либо подобное было сделано. Мы предполагаем, что мины все еще там находятся.

5) Мост был построен на земле, не принадлежащей арабам.

6) Сооружение этого моста не нанесло никакого ущерба интересам арабских гражданских лиц в демилитаризованной зоне.

7) Мост может быть использован для военных целей и имеет определенное военное значение.

8) И. о. начальника штаба убедился после личного обследования на месте, то есть через неделю после подачи второй жалобы Сирии и окончания строительства моста и после переговоров, которые он вел по этому поводу — я имею в виду переговоры с израильскими властями, — что мост был построен в связи с проектом мелиорации земель в районе озера Хула, с целью облегчить завершение этого проекта. В соответствии с этим и. о. начальника штаба полагает, что у него не было оснований требовать демонтажа моста. Подобное требование, заявил он, должно было бы быть основано на предположении, что одна из сторон будет пользоваться этим мостом для военных целей в нарушение постановлений Общего соглашения о перемирии, предположения, которое и. о. начальника штаба не имеет права принимать в расчет.

32. Таковы события и факты, относящиеся к рассматриваемому Советом вопросу, а также их истолкование израильскими властями, с одной стороны, и выводы и. о. начальника штаба — с другой.

33. В нашем письме от 13 мая 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3827) мы заявили, что сирийское правительство готово согласиться с большей частью заявлений и. о. начальника штаба, и в особенности с тем, что касается юрисдикции Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию, а также прав и свободы передвижения наблюдателей Организации Объединенных Наций. Мы указали также

на то, что сделанные и. о. начальника штаба в его докладе выводы не вполне совпадают с фактами и не представляют собой строгого применения положений Общего соглашения о перемирии между Сирией и Израилем.

34. Я хотел бы теперь, с разрешения Председателя, подробнее остановиться на заявлениях, содержащихся в нашем письме. Прежде всего мы согласны с выводами, сделанными и. о. начальника штаба в отношении того, что сирийская жалоба относится к компетенции Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию и что Израилю не дано права отказывать Смешанной комиссии по перемирию в рассмотрении этой жалобы. Мы признаем эти выводы правильными, но со следующими оговорками.

35. Делегация Израиля в Смешанной комиссии по перемирию продолжает бойкотировать заседания этого органа во всех случаях, когда ее созывают для рассмотрения инцидентов и жалоб в отношении демилитаризованной зоны, под тем предлогом, что Комиссия не компетентна рассматривать подобные инциденты и жалобы и что она, делая это, превышает свои полномочия. Так, можно в качестве примера привести хотя бы тот случай, когда израильская делегация не присутствовала на заседании Комиссии, состоявшемся 12 декабря 1954 года.

36. Отрицательная позиция израильской делегации является серьезным нарушением резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года, где, между прочим, говорится следующее:

«признает, что с целями и намерениями Соглашения о перемирии несовместимы отказ от участия в заседаниях Смешанной комиссии по перемирию или невыполнение требований председателя Смешанной комиссии по перемирию, ибо таковые относятся к обязанностям, возложенным на него в статье V, и предлагает сторонам быть представленными на всех заседаниях, созываемых председателем Комиссии, и выполнять указанные требования» (S/2157).

37. Позиция Израиля основана на неправильном и одностороннем толковании статьи V Общего соглашения о перемирии и положений этого Соглашения относительно функций председателя Смешанной комиссии по перемирию и самой Комиссии.

38. Подобная позиция имеет своей целью парализовать работу Смешанной комиссии по перемирию, предоставив израильским властям полную свободу действий в демилитаризованной зоне и возможность осуществлять там абсолютный суверенитет, что им запрещается согласно Общему соглашению о перемирии и авторитетному разъяснению г-на Ральфа Банча, которое было включено в десятый пункт резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года.

39. Позиция Сирии в отношении этой особой проблемы была ясно определена при обмене но-

тами между министерством иностранных дел и бывшим начальником штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия генералом Беннике (S/3212, S/3218, S/3225, S/3230 и S/3231). Сирия твердо придерживается этой позиции, так как она основана на здравом и правильном толковании положений Общего соглашения о перемирии относительно соответствующих прав Комиссии и ее председателя.

40. В Общем соглашении о перемирии предусмотрено в пункте 5с статьи V, что председатель Смешанной комиссии по перемирию и наблюдатели Организации Объединенных Наций несут ответственность за обеспечение полного проведения в жизнь статьи V, которая относится к демилитаризованной зоне.

41. В пункте 1 статьи VII Общего соглашения о перемирии предусмотрено, что за выполнением положений Соглашения, включая и положения статьи V, должна наблюдать Смешанная комиссия по перемирию.

42. Далее в пункте 7 статьи VII предусмотрено, что заявления и жалобы, предъявленные той или другой стороной относительно применения Соглашения, касающиеся любой статьи без исключений, направляются немедленно в Смешанную комиссию по перемирию через ее председателя и что Комиссии надлежит принять по этим заявлениям и жалобам такие меры, какие она сочтет необходимыми, без каких бы то ни было исключений.

43. Выводы, которые соответственно можно сделать из приведенных текстов, следующие: во-первых, председатель Смешанной комиссии по перемирию несет ответственность за обеспечение полного проведения в жизнь статьи V; во-вторых, Смешанная комиссия по перемирию несет ответственность за контроль за проведением в жизнь этой статьи и, наконец, Смешанная комиссия по перемирию уполномочена принимать и рассматривать все заявления и жалобы, связанные с выполнением Общего соглашения о перемирии, как относящиеся к статье V и демилитаризованной зоне, так и относящиеся к другим положениям Общего соглашения о перемирии. Комиссия уполномочена также принимать все необходимые меры для урегулирования подобных заявлений и жалоб.

44. Эти выводы были подтверждены в резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года, одно из положений которой гласит следующее:

«а) постановляет, что арабскому гражданскому населению, которое было выселено из демилитаризованной зоны правительством Израиля, должно быть разрешено немедленно вернуться в свои дома и что Смешанная комиссия по перемирию должна наблюдать за его возвращением и восстановлением в правах так, как это будет установлено Комиссией» (S/2157).

45. Это положение, рассматриваемое в свете пункта 5е статьи V Общего соглашения о перемирии, в котором говорится, что «председатель Смешанной комиссии по перемирию имеет право разрешать гражданскому населению возвращаться в деревни и селения, расположенные в демилитаризованной зоне», подтверждает тот факт, что председатель Смешанной комиссии по перемирию имеет исполнительные функции, а Комиссия — функции наблюдения. Дальнейшее подтверждение можно найти в четвертом пункте резолюции Совета Безопасности от 11 августа 1949 года, из текста которого я процитирую следующее:

«вновь подтверждает, впредь до окончательного установления мира, содержащийся в резолюции Совета от 15 июля 1948 года приказ, обращенный ко всем заинтересованным правительствам и властям, согласно статье 40 Устава Организации Объединенных Наций, о соблюдении приказа о безоговорочном прекращении огня, и имея в виду, что некоторые соглашения о перемирии содержат безусловное обязательство воздерживаться от всех дальнейших враждебных действий между сторонами и предусматривают также наблюдение самими сторонами за выполнением этих соглашений, выражает уверенность, что стороны примут меры по обеспечению постоянного применения и соблюдения этих соглашений»².

46. Дальнейшее подтверждение этому можно найти в пункте 1 резолюции Совета Безопасности от 17 ноября 1950 года, откуда я сейчас процитирую следующее:

«памятуя о своей резолюции от 11 августа 1949 года, в которой он отметил с удовлетворением, что несколько соглашений о перемирии было заключено в результате переговоров между сторонами, вовлеченными в палестинский конфликт, выразил надежду, что заинтересованные правительства и власти смогут в ближайшем времени достигнуть соглашения относительно окончательного разрешения всех стоящих между ними вопросов; принял к сведению, что в различных соглашениях о перемирии предусматривается, что наблюдение за выполнением этих соглашений возлагается на смешанные комиссии по перемирию, председателем каждой из которых будет, начальник штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия или назначенный им представитель; и, имея в виду, что некоторые соглашения о перемирии содержат безусловное обязательство воздерживаться от всех дальнейших враждебных действий между сторонами и предусматривают также наблюдение самих сторон за выполнением этих соглашений, выразил уверенность, что стороны примут меры по обеспечению постоянного применения и соблюдения этих соглашений» (S/1907).

² Тот же текст, что и в документе S/1367. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение № 2, стр. 19.*

47. По-видимому, Смешанная комиссия по перемирию начинает все больше и больше сознавать значение этих положений. Резолюция, принятая Комиссией 12 декабря 1954 года в связи с инцидентом, происшедшим в южной части демилитаризованной зоны, и вызвавшая интересные последствия в отношении этой зоны, полностью подтверждает это.

48. Мы присоединяемся к выводу и. о. начальника штаба, заявляющему, что отказ Израиля рассмотреть жалобу Сирии не может помешать председателю выполнить его долг, заключающийся в расследовании данного вопроса.

49. Мы согласны с ним также, когда он подчеркивает трудности, с которыми пришлось столкнуться при разборе этого дела и которые в значительной степени задерживают осмотр этого места военными наблюдателями Организации Объединенных Наций и представление ими доклада по этому вопросу. Он считает, что было бы полезным еще раз подтвердить особые права председателя Смешанной комиссии по перемирию и военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в демилитаризованной зоне. Мы полностью разделяем его взгляды, когда он утверждает, что следует признать без каких-либо оговорок, что военные наблюдатели Организации Объединенных Наций имеют право по Общему соглашению о перемирии на свободу передвижения и доступ во все секторы демилитаризованной зоны, включая и центральный сектор, где был построен мост. В пункте 10 статьи VII относящегося к этому вопросу раздела Общего соглашения о перемирии сказано следующее:

«Членам Комиссии и ее наблюдателям предоставляется свобода передвижения и доступа в районы, упомянутые в этом Соглашении, в той мере, в какой это будет признано Комиссией необходимым, с тем, однако, что в тех случаях, когда соответствующее решение принято большинством голосов, будут использоваться исключительно наблюдатели Организации Объединенных Наций».

В этой связи в резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года предусматривается следующее:

«отмечая с тревогой отказ в ряде случаев в разрешении наблюдателям и должностным лицам Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия доступа для выполнения их законных функций в местности и районы, к которым относятся жалобы, полагает, что стороны должны разрешать такой доступ во всякое время, когда это может понадобиться, для того чтобы дать возможность Органу по наблюдению за выполнением условий перемирия выполнять свои функции, и должны предоставлять в распоряжение председателя Смешанной комиссии по перемирию все необходимое, что он может затребовать в этих целях» (S/2157).

50. И. о. начальника штаба указал в своем докладе (S/3815), что 29 марта 1957 года военные наблюдатели Организации Объединенных Наций возвратились в Сирию, после того как они были остановлены израильской полицией приблизительно в 120 метрах от восточного берега, то есть в центральной демилитаризованной зоне. Здесь мы можем еще раз обратить внимание Совета Безопасности на незаконное присутствие регулярной полиции Израиля в демилитаризованной зоне.

51. Власти Израиля утверждают, что присутствие и деятельность регулярной израильской полиции в демилитаризованной зоне совместимы с положениями Общего соглашения о перемирии. Они основываются при этом на следующей выдержке из авторитетного заявления г-на Банча, включенного в резолюцию Совета Безопасности от 18 мая 1951 года:

«В израильской деревне или поселении, куда возвращается израильское гражданское население или где оно продолжает проживать, гражданское управление и полиция деревни или поселения будут израильскими. Равным образом в арабской деревне, куда возвращается арабское гражданское население или где оно продолжает проживать, будут разрешены местная арабская администрация и полицейская часть» (S/2157).

52. На первый взгляд отсутствие определяющего слова «местный» в первой части этой выдержки как будто бы подтверждает такое мнение. Что это утверждение основано на очень субъективном толковании, можно судить по следующим словам: «гражданское управление и полиция деревни или поселения будут израильскими» и по параллельной фразе, а именно: «будут разрешены местная арабская администрация и полицейская часть». Кроме того, в тексте резолюции от 18 мая 1951 года, непосредственно предшествующей той выдержке, которую цитировали израильские власти, недвусмысленно говорится:

«Указанное гражданское управление, включая полицию, будет организовано на местных началах, не затрагивая общих вопросов об управлении, юрисдикции, гражданстве и суверенитете».

53. В пункте 5е статьи V Общего соглашения о перемирии также ясно говорится о том, что председатель Смешанной комиссии по перемирию должен иметь право разрешать прием на работу в демилитаризованной зоне ограниченного числа набираемой на местах гражданской полиции для обеспечения внутренней безопасности, то есть безопасности демилитаризованной зоны. Регулярная полиция Израиля является государственной единицей, члены которой носят официальную форму и ответственны за обеспечение безопасности Израиля.

54. Ложное истолкование Израилем текстов, относящихся к местной гражданской полиции, было отвергнуто в резолюции Смешанной комиссии

по перемирию от 12 декабря 1954 года, в которой присутствие регулярной израильской полиции в южной части демилитаризованной зоны рассматривается как вопиющее нарушение статьи V Общего соглашения о перемирии и высказывается требование о безусловном выводе этих сил.

55. Мы не отрицаем, что при осмотре места, где находится мост, не было обнаружено ни одного типа укреплений, запрещенных согласно пункту 3 приложения II Общего соглашения о перемирии. Надо, однако, помнить, что укрепления, о которых говорится в пункте 3 приложения II, относятся к постоянному типу сооружений, в то время как военные укрепления, о которых идет речь во второй сирийской жалобе, являются просто окопами. Должно быть ясно, что в течение недели, то есть за время, истекшее между второй сирийской жалобой и посещением района и. о. начальника штаба, из центральной демилитаризованной зоны, имеющей в этом месте ширину всего три километра, могла быть выведена целая армия. Мы утверждаем, что строительство моста сопровождалось военными действиями Израиля в этом районе. Если бы на обследование этого места разрешение израильских властей было получено незамедлительно, то было бы трудно скрыть подобную деятельность.

56. Мы должны, однако, добавить, что председатель Смешанной комиссии по перемирию, которому было разрешено посетить место, где находится мост через два дня после посещения начальника штаба, подтвердил сирийским властям, что там имеются окопы, не упомянув о наличии там минометов и пулеметов, которые можно было легко убрать за очень короткое время.

57. Мы обращаем ваше внимание на пункты 5a и 5b статьи V Общего соглашения о перемирии, которые очень ясны. Я цитирую:

«В тех местах, где демаркационная линия перемирия не совпадает с государственной границей между Сирией и Палестиной, полоса между демаркационной линией перемирия и границей становится, впредь до окончательного урегулирования договаривающимися сторонами территориальных вопросов, демилитаризованной зоной, из которой вооруженные силы обеих сторон должны быть полностью выведены и в пределах которой никакие действия военных или полувоенных сил не разрешаются. Это положение относится к секторам Эйф Гев и Дардара, которые будут составлять часть демилитаризованной зоны.

Продвижение вооруженных военных или полувоенных сил той или другой стороны в какую бы то ни было часть демилитаризованной зоны, подтвержденное представителями Организации Объединенных Наций, упоминаемыми в следующем подпункте, будет явным нарушением настоящего Соглашения».

58. Отсюда следует, что военные действия Израиля в демилитаризованной зоне, даже если

они и не выразились в строительстве постоянных укреплений, тем не менее противоречат статье V, которую я только что процитировал, и должны были бы рассматриваться как вопиющее нарушение Соглашения о перемирии, если бы представителям Организации Объединенных Наций было позволено исполнять их обязанности.

59. Мы отмечаем также вопиющее нарушение пункта 3 приложения II Общего соглашения о перемирии, совершенное израильскими властями, заключавшееся в заминировании ими местности на западных подступах к мосту в пределах демилитаризованной зоны. В пункте 3 говорится:

«Разминирование минных полей и удаление отдельных мин, а также срытие или уничтожение долговременных укреплений в демилитаризованной зоне должны быть закончены в каждом участке к концу третьей, шестой и двенадцатой недели соответственно, считая со дня подписания настоящего Соглашения».

60. Мы с удовлетворением отметили, что и. о. начальника штаба принимает меры для того, чтобы изъять мины, находящиеся в районе, о котором идет речь. Однако мы должны подчеркнуть тот факт, что удаление этих мин с указанной территории не реабилитирует властей Израиля, которые продемонстрировали этим незаконным актом отсутствие уважения к положениям Общего соглашения о перемирии и заминировали и другие районы в демилитаризованной зоне, что будет легко доказать, когда придет время.

61. Что касается утверждения и. о. начальника штаба о том, что мост построен на земле, не принадлежащей арабам, то мы готовы принять это заявление только буквально. Мы не можем сделать из этого вывод, что строительство моста не наносит ущерба интересам арабских гражданских лиц в демилитаризованной зоне. Мы предполагаем, что мост будет строго охраняться израильской регулярной полицией или армией Израиля. Мы знаем, и доклад и. о. начальника штаба подтверждает эти сведения, что подходы к мосту уже заминированы.

62. Разве присутствие израильской охраны, каков бы ни был ее статус, не нанесет ущерба свободе передвижения арабских гражданских лиц в демилитаризованной зоне? Прошлый опыт показал, что где бы ни находились израильские вооруженные силы или полиция, можно заранее предсказать, что там арабским гражданам будут чиниться препятствия.

63. Я хотел бы теперь рассмотреть самый важный аспект этого вопроса, а именно вопрос о военном значении моста и о выводах, сделанных и. о. начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия.

64. И. о. начальника штаба заявил в пункте 13 своего доклада Совету, что мост, построенный Израилем в центральной демилитаризованной зоне, «может быть использован для военных це-

лей». Далее он упоминает в том же самом пункте о «возможном военном значении этого моста». Эти заявления сами по себе, даже если не делать на них акценты, подтверждают результаты наших обследований и в значительной степени оправдывают нашу жалобу Совету. И. о. начальника штаба, как занимающему высокий военный пост, дано право делать подобные заявления.

65. Мы далее находим подтверждение нашей точки зрения в том, что он заявил в пункте 10 своего доклада: «проходящее вокруг озера Хула шоссе менее пригодно для этой цели, чем мост». Помня утверждение Израиля, что этот мост предназначен для доставки землечерпального оборудования, мы позволим себе указать на то, что если надо было бы отправить на восточный берег озера другое тяжелое оборудование, такое как танки и артиллерия, то существующее шоссе также не могло бы служить этой задаче.

66. Мы хотели бы указать на пункт 11 доклада, где говорится: «Было отмечено с технической точки зрения, что... грузоподъемность моста может быть увеличена в настоящее время приблизительно до 45 тонн». Принимая во внимание имеющиеся данные о весе тяжелого военного снаряжения, мы можем с уверенностью сказать, что мост в настоящее время может быть использован для перевозки комплектного оборудования для армии на восточный берег озера Хула, прилегающий к сирийской территории. Мы хотели бы добавить, что, согласно нашим собственным сведениям и расчетам, грузоподъемность моста может быть легко увеличена до 60 тонн.

67. Необходимо также обратить внимание на тот факт, что мост был построен в сравнительно низменной местности, где израильские броневики и танки могли бы легко развернуться, как только они пройдут по мосту на восточный берег реки Иордан и озера Хула.

68. Кроме того, военное преимущество, которое Израиль приобретает в демилитаризованной зоне, не может послужить на благо Сирии, как можно было бы утверждать, чтобы запутать данный вопрос. До тех пор пока мост будет находиться под контролем и надзором израильских властей, Сирия не будет иметь возможности им пользоваться. Мы уже знаем, что, для того чтобы прикрыть западные подступы к мосту, они были заминированы. Эти мины предназначены в первую очередь для защиты моста от гражданских лиц и для того, чтобы преградить дорогу сирийскому военному транспорту, который мог бы пройти через мост. Мы должны указать на то, что последнее предположение является маловероятным, поскольку Сирия до сих пор не обвинялась ни в одной военной агрессии.

69. Пункт 1 статьи II Соглашения о перемирии дает основание для споров о военных преимуществах. В нем говорится, причем пункт не оставляет никакой возможности для искаженного

толкования: «Признается принцип, исключающий возможность достижения каких-либо военных или политических преимуществ путем использования временного перемирия, предписанного Советом Безопасности». Я подчеркиваю слово «признается». Для того чтобы обеспечить проведение в жизнь этого принципа, в последующих положениях Соглашения о перемирии, как, например, в пунктах 5a, 5b и 5e статьи V, в демилитаризованной зоне запрещается держать вооруженные силы, осуществлять военные и полувойсковые действия, производить заминирование и устраивать минные поля, строить укрепления и т. п. Подобные постановления имеют целью обеспечить то положение, чтобы ни одна из сторон не могла создать себе военных преимуществ в демилитаризованной зоне.

70. Выдвинутый Израилем на предыдущих заседаниях Совета довод о том, что принцип военного преимущества не имеет более силы, так как в статье II в связи с этим употреблено выражение «путем использования временного перемирия», не является веским аргументом по следующим причинам:

1) Если бы этот принцип потерял значение после подписания Общего соглашения о перемирии, он не был бы включен в это Соглашение и не был бы им признан.

2) Правда, Соглашение о перемирии заменило состояние временного перемирия. Об этом говорится в третьем пункте резолюции Совета Безопасности от 11 августа 1949 года:

«находит, что соглашения о перемирии являются важным шагом вперед в восстановлении постоянного мира в Палестине, и считает, что эти соглашения заменяют перемирие, предусмотренное в резолюциях Совета Безопасности от 29 мая и 15 июля 1948 года» (S/1376, II) ³.

Однако это верно только в том смысле, что Соглашение расширило и укрепило временное перемирие.

3) Должно быть очевидно, что всякое положение, которое существовало в момент временного перемирия и было впоследствии специально сформулировано в Соглашении о перемирии, не становится устаревшим, но сохраняет силу, пока существует данное Соглашение о перемирии.

4) Таким образом, если от принципа военного преимущества следовало с окончанием временного перемирия отказаться, он не был бы облечен в форму положения Соглашения о перемирии.

71. В пункте 3 статьи I имеется специальное упоминание об Общем соглашении о перемирии, где говорится: «Право той и другой стороны на собственную безопасность и на отсутствие опасе-

³ Тот же текст, что и в документе S/1367. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение № 2*, стр. 19.

ния наступательных действий противной стороны должно полностью признаваться». Сирия с полным основанием считает, что так как сооружение моста имеет военное значение и может привести к инцидентам и трениям в демилитаризованной зоне, установленной в первую очередь в целях «разъединения вооруженных сил обеих сторон таким образом, чтобы свести к минимуму возможность трений и инцидентов», то этим серьезно ставится под угрозу принцип, изложенный в пункте 3 статьи I, принцип, о котором я только что упоминал.

72. Я хотел бы теперь проанализировать выводы и. о. начальника штаба, сформулированные в его докладе следующим образом:

«[и. о. начальника штаба] не считает, что, несмотря на возможное военное значение моста, он вправе требовать его разборки. Подобное требование должно было бы быть основано на предположении, что одна из сторон воспользуется этим мостом для военных целей в нарушение положений Общего соглашения о перемирии, предположении, которое и. о. начальника штаба не должен принимать в расчет» (*S/3815, пункт 13*).

73. В этом заявлении и. о. начальника штаба, по-видимому, проводит различие между военными преимуществами, которые получит Израиль, с одной стороны, и намерениями израильских властей воспользоваться этими преимуществами — с другой.

74. Когда он говорит, что мост мог бы быть использован для военных целей и имеет военное значение, он прав. Когда же он говорит далее, что он не должен принимать во внимание предположение, что Израиль, одна из сторон Соглашения о перемирии, может воспользоваться мостом для военных целей в нарушение положений Соглашения, то, естественно, возникает следующий вопрос: должен ли начальник штаба вникать в мотивы или исследовать факты в тех случаях, когда он принимает решения в отношении жалоб, касающихся применения Общего соглашения о перемирии? Мы полагаем, что принятие в расчет намерений какой-либо из сторон недопустимо при определении нарушений каких-либо соглашений. Если же в некоторых случаях это и можно допустить, то в лучшем случае такой подход мог бы послужить лишь смягчающим суровые выводы обстоятельством.

75. Это, по-видимому, оказало в случае с сирийской жалобой доминирующее, почти решающее влияние на выводы. К нашему удивлению, начальник штаба, признав сам факт — единственное, что является для нас важным, — отказывается основываться на этом факте, а исходит из предположения, что мотивы действия сводят на нет его характер. Аргументация начальника штаба, как нам кажется, состоит в следующем: постройка моста, несомненно, создает для Израиля в демилитаризованной зоне военные преимущества, что категорически запрещается согласно

Соглашению о перемирии. Однако ни одно действие не производится без известной цели. Поскольку объявленная Израилем цель носит не военный, а только экономический характер, действия Израиля по своим результатам не могут нарушить Соглашения о перемирии.

76. Подобные рассуждения очень опасны. Мы не думаем, чтобы кто-либо из представителей, сидящих за этим столом, мог спокойно согласиться с ними.

77. Когда и. о. начальника штаба заявляет в пункте 13 своего доклада, что «он убедился после личного расследования», при тех обстоятельствах, на которые мы обратили ваше внимание, «и после проведенных им бесед, касающихся данного вопроса», с израильскими властями, «что этот мост сооружен в связи с проектом мелиорации земель в районе озера Хула с целью облегчить его завершение», то становится очевидным, что он ставит экономические соображения, затрагивающие Израиль, выше всяких других соображений.

78. Может быть, нам позволят задать вопрос: дает ли Общее соглашение о перемирии, продиктованное военными соображениями, право и. о. начальника штаба не принимать во внимание эти военные соображения и заниматься вопросом экономического развития демилитаризованной зоны, даже если подобное развитие влечет за собой нарушение положений Соглашения о перемирии, регулирующих статус этой зоны?

79. Ответ на все эти вопросы, очевидно, может быть только отрицательным по следующим причинам. Если бы с самого начала предполагалось отдавать предпочтение экономическим соображениям перед военными, то начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и председатель Смешанной комиссии по перемирию были бы выбраны из числа экспертов-экономистов, а не из числа способных, квалифицированных и выдающихся военных специалистов.

80. Мы не осуждаем и. о. начальника штаба за то, что по той или иной причине он не хочет высказываться в данный момент о будущей позиции Израиля относительно использования приобретенного им военного преимущества. Но разве было бы мудрым и правильным, в предвидении будущего проведения в жизнь Общего соглашения о перемирии и имея в виду, что речь идет о демилитаризованной зоне, забывать о прошлых действиях Израиля в этой зоне и в Совете Безопасности?

81. У нас нет намерения разбирать в настоящий момент действия Израиля в прошлом и нет желания напоминать о случаях явной агрессии Израиля, которые получили осуждение и в этом Совете, и на Генеральной Ассамблее. Мы ограничимся сейчас кратким и сдержанным заявлением.

82. Израиль не считался со статусом демилитаризованной зоны в том виде, в каком последний был определен в Общем соглашении о перемирии и в авторитетных разъяснениях г-на Банча. Для многих арабов, которые начиная с событий 1951 года подчинены контролю израильской государственной полиции, незаконно находящейся в зонах, нормальная гражданская жизнь до сих пор не налажена. Земли, принадлежащие арабам, незаконно обрабатываются израильскими поселенцами. Полиция Израиля принуждает арабов покинуть данный район.

83. Подводя итог сказанному, я должен отметить, что израильские власти постоянно выдвигают соображения военной безопасности в качестве прикрытия своей экспансионистской политики и своего посягательства на арабские земли в демилитаризованной зоне.

84. Что касается осужденных Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей случаев агрессии Израиля, то мы не будем обременять Совет, цитируя соответствующие резолюции и вызывая в памяти трагические обстоятельства, при которых эти резолюции принимались. Можно ли, однако, после всего того, что здесь было сказано, не предположить, что Израиль воспользуется тем военным преимуществом, которое он приобрел односторонними и незаконными действиями?

85. С другой стороны, даже если согласиться с тем, что экономическое развитие само по себе является положительным явлением, у нас есть веские причины относиться к нему с недоверием в тех случаях, когда оно осуществляется одной из подписавших Общее соглашение о перемирии сторон, которая так же быстро умеет стрелять из пулемета, как и приводить в движение плуг. Подобное экономическое развитие становится, кроме того, крайне подозрительным, когда оно проводится в нарушение Общего соглашения о перемирии и международных обязательств. Такое развитие перестает рано или поздно пользоваться симпатией мирового общественного мнения в тех случаях, когда оно уже в течение значительного времени служит в качестве пропагандистской завесы экспансионистских желаний и притязаний.

86. Давайте рассмотрим статью V Общего соглашения о перемирии, относящуюся к демилитаризованной зоне, с тем чтобы выявить возможность такого толкования, которое допускало бы экономическое развитие этой зоны. Мы не должны упускать из виду того факта, когда мы обращаем внимание на эту сторону вопроса, что в статье V не упоминается об экономическом развитии демилитаризованной зоны, как о таковом Единственным упоминанием, содержащимся в статье V Общего соглашения о перемирии, которое можно истолковать таким образом, является следующее положение пункта 2:

«По смыслу резолюции Совета Безопасности от 16 ноября 1948 года демаркационная линия и демилитаризованная зона установле-

ны в целях разъединения вооруженных сил обеих сторон таким образом, чтобы сократить возможность трений и инцидентов и обеспечить в то же время постепенное восстановление нормальных условий жизни гражданского населения в районе демилитаризованной зоны, не предвещая окончательного урегулирования».

87. Особенно помня об этом положении, важно также иметь в виду значение разъяснений г-на Банча, которые включены в отчеты 542-го заседания Совета Безопасности. Относительно Израильско-сирийского общего соглашения о перемирии г-н Банч заявил следующее:

«В пункте 2 статьи V Соглашения о перемирии между Израилем и Сирией указано, что демилитаризованная зона имеет целью разъединить на все время действия Соглашения вооруженные силы обеих сторон с целью свести до минимума возможность трений и инцидентов между ними. Фактически эта зона должна была служить как бы «буферной зоной» до окончательного разрешения спора.

Вместе с тем признавалось, что следует сделать все возможное, чтобы не подвергать мирное население района, включенного в зону, тяжелым испытаниям, неизбежным в случае, если бы этот район стал незанятым пространством. Преследовалась цель восстановления нормальных условий мирной жизни, но признавалось, что из-за напряженного положения, созданного войной, это восстановление должно быть постепенным (пункт 2 статьи V). Признавалось также, что постепенное восстановление нормальных условий мирной жизни в демилитаризованной зоне не может быть автоматическим и не должно быть предоставлено усмотрению спорящих сторон. Поэтому было предусмотрено, что дело восстановления поручается председателю Смешанной комиссии по перемирию (подпункты 5c, 5d и 5e статьи V), хотя ему не было поручено непосредственное управление районом, которое должно было оставаться в руках местных органов.

Итак, согласно положениям Соглашения о перемирии, по самому характеру вопроса ни одна из сторон не могла с основанием претендовать на полную свободу в отношении гражданской деятельности в демилитаризованной зоне, а все мероприятия военного характера были полностью запрещены (подпункты 5a и 5b статьи V)» (542-е заседание, пункт 97).

88. Тщательное изучение этих двух документов может привести только к следующим выводам:

1) Говоря о восстановлении нормальной гражданской жизни в демилитаризованной зоне, мы, естественно, имеем в виду, что гражданская жизнь была нарушена во время израильско-арабской войны и после 1948 года, почему и требуется восстановление этих норм. Это означает

восстановление той нормальной деятельности, которая была прекращена во время израильско-арабской войны и после 1948 года. Это не означает развертывания новых видов деятельности в широком масштабе в демилитаризованной зоне.

2) Это восстановление должно быть постепенным и не может быть автоматическим.

3) Ответственным за руководство этим процессом восстановления должен быть председатель Смешанной комиссии по перемирию согласно пунктам 5с, 5d и 5е статьи V Общего соглашения о перемирии. Я подчеркиваю слово «руководство» и отмечаю тот факт, что наблюдение Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию за деятельностью председателя является в свете того, что мы излагали раньше, основным требованием процесса восстановления.

4) Ни одна из сторон, будь то Сирия или Израиль, не может по закону претендовать на свободу действий в демилитаризованной зоне в отношении гражданской деятельности. Это означает, что ни одна из сторон, подписавших Общее соглашение о перемирии, не может по закону претендовать на права и положение в демилитаризованной зоне, которые могли бы предпринять окончательное политическое разрешение этого вопроса, причем ни одна из них не может также предпринимать односторонние действия, с тем чтобы заставить другую сторону пользоваться упомянутыми правами и придерживаться таких же позиций.

5) Военные действия полностью запрещаются в демилитаризованной зоне согласно пунктам 5а и 5b статьи V Общего соглашения о перемирии.

89. Таковы должны быть главные принципы, которыми следует руководствоваться при восстановлении нормальной гражданской жизни в демилитаризованной зоне. Сирия не возражает против такого восстановления при условии scrupulous и тщательного применения принципов, воплощенных в положениях статьи V Общего соглашения о перемирии и авторитетном заявлении г-на Банча. Сирия, конечно, будет возражать, и с полным основанием, против любого плана экономического развития демилитаризованной зоны, который будет иметь следующие последствия:

Во-первых, осуществление суверенных прав той или другой стороной, подписавшей Общее соглашение о перемирии, в демилитаризованной зоне в нарушение пункта 1 статьи II и пунктов 1 и 2 статьи V.

Во вторых, осуществление военных или полувоенных действий или получение той или другой стороной, подписавшей Общее соглашение о перемирии, каких-либо военных преимуществ в демилитаризованной зоне в нарушение пункта 1 статьи II и пунктов 2, 4, 5а, 5b и 5d статьи V.

В-третьих, неуважение к правам и полномочиям председателя Смешанной комиссии по пе-

ремирию, военных наблюдателей Организации Объединенных Наций и самой Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию в нарушение пунктов 5с и 5е статьи V и пунктов 1, 4, 5, 6, 7 и 10 статьи VII.

90. Мы считаем, что односторонние действия, предпринятые Израилем в отношении постройки моста в центральном секторе демилитаризованной зоны, имеющего военное значение, без разрешения председателя Смешанной комиссии по перемирию и без согласия самой Комиссии, недопущение председателя и его наблюдателей в демилитаризованную зону и в район, где находится мост, и, наконец, заминирование этого района — все это является вопиющим нарушением принципов, которые я перечислил, а также соответствующих положений Общего соглашения о перемирии, в котором воплощены все эти принципы.

91. Даже если согласиться, в целях обсуждения, с утверждением Израиля о том, что мост был сооружен как часть проекта мелiorации земель в районе озера Хула, мы все-таки не можем отказать от нашей точки зрения на действия Израиля, выразившиеся в строительстве моста в демилитаризованной зоне, как на незаконные и односторонние, поскольку процедура, указанная в резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года, в отношении выполнения упомянутого проекта не соблюдалась израильскими властями. В третьем пункте этой резолюции сказано следующее:

«отмечая, что начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в меморандуме от 7 марта 1951 года (S/2049, раздел IV, пункт 3) и председатель Сирийско-израильской смешанной комиссии по перемирию неоднократно предлагали делегации Израиля в Смешанной комиссии по перемирию принять меры к тому, чтобы Палестинская землеустроительная компания получила указания прекратить все работы в демилитаризованной зоне до тех пор, пока через посредство председателя Смешанной комиссии по перемирию не будет достигнуто соглашения о продолжении этих работ» (S/2157).

92. В этом пункте сказано, что все работы в демилитаризованной зоне должны быть прекращены и что должно быть достигнуто через посредство председателя Смешанной комиссии по перемирию новое соглашение. Там не сказано, как некоторые пытались утверждать с целью запутать этот вопрос, что подобное соглашение должно быть заключено между председателем и Палестинской землеустроительной компанией или между председателем и израильскими властями. Это соглашение должно быть заключено между арабскими землевладельцами и Палестинской землеустроительной компанией, с одной стороны, и между сторонами, подписавшими Общее соглашение о перемирии, — с другой, при посредстве

добрых услуг председателя Смешанной комиссии по перемирию.

93. Согласно замечаниям представителей Франции и Соединенного Королевства по проекту резолюции (S/2152/Rev.2), находившемуся тогда в стадии обсуждения, которые были занесены в протокол 547-го заседания Совета Безопасности, указанная в резолюции Совета процедура может быть кратко сформулирована следующим образом:

1) Все работы Палестинской землеустроительной компании в демилитаризованной зоне должны быть прекращены.

2) Между этой компанией и арабскими землевладельцами в результате переговоров должно быть заключено соглашение при посредстве председателя Смешанной комиссии по перемирию.

3) Если председателю Смешанной комиссии по перемирию не удастся, несмотря на его усилия, в результате переговоров добиться соглашения, то стороны в споре, то есть Сирия и Израиль, должны будут воспользоваться для достижения соглашения аппаратом, предусмотренным Общим соглашением о перемирии.

4) Если договоренность не будет достигнута через посредство Смешанной комиссии по перемирию, то стороны могут по естественному и необходимому ходу событий прибегнуть к процедуре, предусмотренной в пунктах 3 и 4 статьи VIII Общего соглашения о перемирии.

94. Очевидно, что Израиль не предпринял ни одного из разнообразных шагов, предусмотренных упомянутой процедурой. Ясно также, что Палестинская землеустроительная компания осуществляла свою деятельность, начиная с 1951 года, в нарушение этой резолюции Совета Безопасности и вопреки нашим многочисленным протестам.

95. В данный момент необходимо обратить внимание присутствующих на тот очевидный факт, что ни одно из других положений резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года не было выполнено Израилем. Мы уже показали, как положения этой резолюции, относящиеся к заседаниям Смешанной комиссии по перемирию, к статусу демилитаризованной зоны, местной полиции в демилитаризованной зоне, полномочиям наблюдателей Организации Объединенных Наций и к применению военной силы, нарушались с 1951 года. У нас есть еще много фактов и многочисленных примеров для иллюстрации того, что было сказано, но мы не хотим отнимать у Совета слишком много времени.

96. Сейчас мы остановимся только на одном положении, которое было нарушено Израилем, на том, которое заслуживает особого внимания, так как его нарушение непосредственно отразилось на людях и повлекло за собой человеческие страдания. Это положение касается изгнания арабских жителей из демилитаризованной зоны.

97. В своей резолюции от 18 мая 1951 года Совет принял следующие положения:

«отмечая жалобы относительно эвакуации арабского населения из демилитаризованной зоны,

a) постановляет, что арабскому гражданскому населению, которое было выселено из демилитаризованной зоны правительством Израиля, должно быть разрешено немедленно вернуться в свои дома и что Смешанная комиссия по перемирию должна наблюдать за его возвращением и восстановлением так, как это будет установлено Комиссией; и

b) полагает, что никакие мероприятия, влекущие за собой перемещение лиц за пределы государственных границ, линий перемирия или же в пределах демилитаризованной зоны, не должны проводиться без предварительного о том решения председателя Смешанной комиссии по перемирию» (S/2157).

98. Изгнание арабов из демилитаризованной зоны началось в марте 1951 года, когда израильские власти перебросили 650 арабских гражданских лиц из двух деревень Баккара и Ганнам куда-то в глубь Израиля. Вопрос этот был поставлен перед Советом Безопасности, который принял по этому поводу резолюцию от 18 мая 1951 года.

99. 6 июня 1951 года начальник штаба сообщил, что «заключено соглашение с правительством Израиля о предоставлении председателю Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию возможности опросить арабов, недавно эвакуированных из демилитаризованной зоны» (S/2185, пункт 2). Он добавил, что Израиль согласился с тем, чтобы после окончания этого опроса «тем арабам, которые выразят желание вернуться в демилитаризованную зону, было разрешено это сделать» (там же, пункт 3).

100. Однако 26 июня 1951 года начальник штаба заявил в своем предварительном докладе, что на данное число «не были выполнены те части резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года (S/2157), которые требуют... возвращения арабов из числа гражданского населения, изгнанных из демилитаризованной зоны войсками израильского правительства в ночь с 30 на 31 марта 1951 года» (S/2213, пункт 14). Он добавил, что Израиль поставил определенные условия, которые, по его мнению, «делают невозможным выполнение указанной резолюции в этой ее части» (там же, пункт 16).

101. 8 июля 1951 года в следующем предварительном докладе начальник штаба сообщил Совету, что 30 июня 1951 года он договорился с Израилем о возвращении эвакуированных арабов, добавив при этом:

«Было решено, что председатель и наблюдатели Организации Объединенных Наций переговорах с главами арабских семей... и уве-

домят главу каждой из этих семей, что «те из вас, которые желают вернуться в демилитаризованную зону, будут возвращены туда. Мы просим вас подписать заявление следующего рода: „Я и моя семья (всего в числе) желаем (не желаем) возвратиться в демилитаризованную зону“» (S/2234, пункт 1).

102. После некоторых споров по поводу процедуры, изложенных в пункте 2 доклада, председателю было позволено опросить представителей от 632 арабов из общего числа в 785 человек, эвакуированных из демилитаризованной зоны (пункты 3 и 4). Что касается остальных 153 арабов, которые не были опрошены, то председатель просил, чтобы ему позволили еще раз посетить селение, где они содержались, и широко оповестить о том, что «те главы семейств, которые еще не были опрошены, могут немедленно выступить и заявить о своих желаниях». Эта просьба была отклонена. Другая его просьба о разрешении закончить опрос без такого оповещения также была отклонена (пункт 5).

103. 16 августа 1951 года начальник штаба сообщил, что израильские власти репатриировали 95 человек из упомянутых эвакуированных лиц, не разрешив председателю побеседовать с теми арабами, которые не были опрошены во время его первого посещения (S/2300, пункт 15). Из 115 арабских граждан, «бежавших при возникновении беспорядков на сирийскую сторону», о репатриации которых просил председатель, только 11 лицам было разрешено возвратиться (там же, пункт 21).

104. 6 ноября 1951 года начальник штаба вновь подтвердил, что в положении этих арабов не произошло никаких изменений (S/2389, пункт 9). Он сообщил также о другой категории эвакуированных арабов, а именно о тех, которые были «перемещены внутри демилитаризованной зоны». Просьба об их возвращении на прежнее место жительства, заявил он, была отвергнута Израилем (там же, пункт 10).

105. Репатриация незначительной части эвакуированных ранее арабов в демилитаризованную зону не положила конец их невзгодам. В подробном докладе, представленном 30 октября 1952 года, начальник штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия указал на препятствия, чинимые Израилем, в отношении предоставления помощи тем репатриантам, дома которых были разрушены. Израиль отказал председателю в просьбе доставить в этот район запасы продовольствия сроком на год, предоставленные Ближневосточным агентством Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ. Он заявил: «Сельские жители сообщили председателю, что их положение становится отчаянным и что они предвидят, что им придется покинуть их дома и земли и искать убежища там, где это им удастся...» (S/2833, пункт 51).

106. В другом докладе, представленном Гене-

ральному Секретарю в январе 1955 года, начальник штаба сообщает:

«В селении Баккара сейчас проживает около 350 арабов, вернувшихся туда в соответствии с ...резолюцией Совета Безопасности от 18 мая 1951 года... Некоторые из этих 350 арабов жили прежде в селении Ганнам, другие — в Баккара» (S/3343, пункт 26).

В том же самом докладе начальник штаба так описывает условия их жизни:

«Эти люди живут в самых невыносимых условиях: по их словам, — скорее как животные, чем как люди. Они ютятся в палатках и негодных глинобитных хижинах, так как их прежние дома были разрушены в марте 1951 года после их изгнания из этого района. У них нет ни школ, ни медицинского обслуживания и им не разрешают выходить за пределы их селения без пропуска от израильской полиции и не разрешают переходить сирийскую границу».

Они обрабатывают свою собственную землю и землю, принадлежащую другим арабам, — всего около 5000 дунумов, выращивая пшеницу, ячмень, табак и цитрусовые; однако Израиль оказывает на них экономическое давление, и им часто приходится продавать свой урожай за очень низкую цену. В 1954 году им не разрешали продавать свои продукты до 23 декабря. С 1951 года ни один председатель не был в состоянии добиться от израильских властей удовлетворительного сотрудничества в этом вопросе» (там же, пункты 27 и 28).

107. В мае 1956 года начальник штаба сообщил еще раз, что нормальная гражданская жизнь в селениях демилитаризованной зоны, населенных арабами, не восстановлена (S/3596, приложение 7).

108. Во время агрессии трех стран, направленной против Египта в октябре 1956 года, арабских жителей, живших в селении Баккара в центральной демилитаризованной зоне, израильские власти выслали вторично, причем арабы понесли в результате этих испытаний тяжелый материальный ущерб.

109. Таким образом, Совет Безопасности вновь столкнулся с ситуацией, создавшейся в результате односторонних действий Израиля в нарушение Общего соглашения о перемирии и резолюции Совета от 18 мая 1951 года.

110. Ввиду всего вышеизложенного мое правительство поручило мне просить Совет Безопасности принять следующие меры:

1) осудить Израиль за нарушение положений Общего соглашения о перемирии, в особенности положений статьи V относительно демилитаризованной зоны;

2) осудить Израиль за повторные нарушения резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года;

3) подтвердить особые права как председателя Смешанной комиссии по перемирию, так и военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, а также полномочия Смешанной комиссии по перемирию в соответствии с положениями Общего соглашения о перемирии и авторитетными разъяснениями г-на Банча;

4) безоговорочно подтвердить право наблюдателей Организации Объединенных Наций на свободу передвижения и доступ во все секторы демилитаризованной зоны, включая центральный сектор, где был построен мост;

5) подтвердить постановления относительно особого статуса демилитаризованной зоны в том виде, как они сформулированы в Общем соглашении о перемирии и в авторитетных комментариях г-на Банча;

6) отдать распоряжение об удалении мин;

7) отдать распоряжение о выводе регулярной израильской полиции из зоны;

8) подтвердить подпункт *a* двенадцатого пункта (начинающийся словами «*постановляет*, что арабские гражданские лица...») резолюции Совета от 18 мая 1951 года и дать распоряжение о том, чтобы арабские гражданские лица, изгнанные из демилитаризованной зоны правительством Израиля, получили разрешение возвратиться в свои дома и чтобы Смешанная комиссия по перемирию осуществляла наблюдение за их возвращением и устройством теми способами, которые будут определены Комиссией;

9) приказать немедленно разобрать мост, являющийся главным предметом нашей жалобы.

111. Относительно последнего пункта я хотел бы добавить, что разборка моста, сооруженного из заранее изготовленных частей, будет нетрудной задачей,—ведь его сооружение заняло не больше двух недель.

112. Мое правительство считает, что с точки зрения сохранения мира и спокойствия в данном районе и в целях строгого соблюдения Общего соглашения о перемирии чрезвычайно важно, чтобы Совет Безопасности, не ограничиваясь подтверждением прав и полномочий всего существующего аппарата, осудил бы также односторонние действия, предпринятые Израилем в нарушение положений Соглашения, и не капитулировал перед курсом Израиля, стремящегося поставить Совет перед совершившимся фактом, как, например, в случае с незаконной постройкой в демилитаризованной зоне моста, имеющего военное значение, на которую не было получено разрешения. Мы уверены, что Совет Безопасности поддержит наши законные и разумные требования.

113. Г-н КИДРОН (Израиль) (*говорит по-английски*): Я приношу благодарность за предоставленную мне возможность изложить точку зрения Израиля на жалобу Сирии. Фактически это, конечно, вовсе не жалоба на Израиль, а по

существу разногласия с начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине, являющимся компетентной инстанцией Организации Объединенных Наций в данном районе. Приступая к этому, я не буду пытаться в настоящий момент опровергать неточности, ложные утверждения, ошибки, упущения, предположения, вымыслы и неправильные толкования, которыми было так щедро уснащено только что прослушанное нами выступление. Большая часть их, так или иначе, совершенно не относится к обсуждаемому вопросу.

114. В этой жалобе так же, как и в приведенных сирийским правительством для ее обоснования доводах, нет ничего нового. В конце концов ведь уже третий раз на протяжении шести лет Совет Безопасности принужден заниматься вопросом о вмешательстве Сирии в положение в демилитаризованной зоне, и можно и нужно добавить только очень немного к тому, что было сказано по этому поводу всеми сторонами в Совете в 1951 и 1953 годах. Однако существенной чертой последней попытки Сирии создать своего рода обструкцию является то, что эта обструкция касается части уже решенного дела, имеющего значительную давность в истории Совета Безопасности,—дела, которое было решено шесть лет тому назад и было Сирией проиграно. В свете этой истории, ставшей еще более ясной благодаря докладу и. о. начальника штаба от 20 апреля 1957 года (S/3815), можно только догадываться о тех мотивах, которые побудили сирийское правительство снова отнимать у Совета время своими неудовольствиями и претензиями.

115. Для надлежащего понимания этого вопроса необходимо знакомство с происхождением и характером демилитаризованной зоны. На границе между Израилем и Сирией имеется три района, называемые демилитаризованными зонами и известные как северная, центральная и южная демилитаризованные зоны. Они были созданы в результате сирийской агрессии против Израиля в 1948 году. К тому времени, когда после военных действий было заключено окончательное соглашение о прекращении огня, сирийская армия, проникшая на некоторое время глубоко в пределы Израиля, была повсюду отброшена назад в Сирию, за исключением трех небольших районов с израильской стороны старой международной границы между прежними подмандатными территориями—Палестиной и Сирией. Сирийская армия не имела, конечно, никакого права находиться там, и правительство Израиля, прежде чем подписать перемирие, настаивало на безоговорочном выводе этих войск на их собственную территорию.

116. После значительных трудностей правительство Сирии согласилось на то, чтобы и. о. Посредника г-н Банч определил время, когда войска должны быть выведены. Чтобы облегчить выполнение этого решения, Израиль по просьбе

г-на Банча согласился с тем, чтобы израильские войска не входили в те три района, которые были заняты сирийской армией.

117. Демилитаризованные зоны являются, таким образом, районами, из которых выведены вооруженные силы, и не чем иным. Согласившись на демилитаризацию, Израиль не уступал Сирии каких бы то ни было прав на упомянутую зону. Это явствует из того, что в целях административного удобства в демилитаризованные зоны входят районы Израиля, такие как Эйв Гев и Дардара, которые никогда не были заняты армией Сирии, а также небольшой район с сирийской стороны старой международной границы. Израиль, естественно, не пытался вмешиваться в сирийскую юрисдикцию в этом небольшом районе и в то же самое время отвергает вмешательство Сирии в положение в тех частях демилитаризованных зон, которые расположены с израильской стороны старой границы. Каковы бы ни были причины демилитаризации, и Общее соглашение о перемирии, и юриспруденция Совета Безопасности подтверждают позицию Израиля во всех деталях.

118. Однако история демилитаризованных зон может служить примером постоянных и неутомимых попыток Сирии захватить их и препятствовать их развитию. В 1951 году представитель Сирии в Совете Безопасности опрометчиво заявил, что цель его правительства заключается в аннексировании этих трех израильских районов. Несколько недель спустя подразделения сирийской армии перешли международную границу и пытались осуществить свою угрозу. В то время Сирия в Совете Безопасности всячески отрицала свою агрессию, которая была в конце концов очень выразительно доказана, когда сирийский правительственный вестник с гордостью объявил о награждении медалями и орденами около девяноста чинов сирийской армии, принимавших участие в стычках на израильской территории.

119. В Общем соглашении о перемирии особо предусмотрено восстановление нормальной гражданской жизни в демилитаризованных зонах. В то время, когда в 1949 году подписывалось это Соглашение, г-н Банч в письме от 26 июня 1949 года, принятом к сведению обеими сторонами, заявил, что Организация Объединенных Наций позаботится о том, чтобы эти зоны не превратились в «вакуумы» или пустыри. Если бы в Соглашении о перемирии говорилось о каком-либо запрещении законной гражданской деятельности в демилитаризованных зонах или о том, что Сирии предоставляется хотя бы малейшее право препятствовать такой деятельности, то Израиль никогда не подписал бы этого Соглашения. В свое время это было высказано совершенно ясно.

120. Несмотря на это, за последние шесть лет Сирия преследовала цель увековечить запустение и упадок в зоне и с редким упорством стремилась к сохранению в неприкосновенности бо-

лот. В 1951 году Сирия пыталась помешать работам по осушке болот озера Хула, частью которых является сооружение моста, о котором идет речь. В 1953 году Сирия старалась помешать завершению строительства гидроэлектростанции, часть которой должна была находиться в демилитаризованной зоне; в 1954 и 1955 годах Сирии удалось помешать проведению в жизнь плана распределения вод реки Иордан между четырьмя примыкающими к ней государствами. Политика сирийского правительства была ясно сформулирована представителем министерства иностранных дел Сирии всего две недели назад, который сказал, что Сирия никогда не допустит каких-либо перемен в создавшемся положении, которые могли бы пойти на пользу Израилю в демилитаризованных зонах. Тот факт, что народ Сирии также получил бы пользу от этих планов, по-видимому, мало интересует правительство этой страны.

121. Поскольку мост, являющийся предметом сирийской жалобы, был, выражаясь словами и. о. начальника штаба, «построен в связи с проектом мелиорации земель в районе озера Хула с целью облегчить его завершение» (*S/3815, пункт 13*), я вкратце расскажу, в чем состоит этот план.

122. Бассейн озера Хула, расположенный в северо-восточной части Израиля, представляет собой узкую, в форме треугольника, долину, площадью примерно в 45 тысяч акров, где сливаются три реки, образующие реку Иордан. Озеро Хула, окруженное громадным болотом, расположено в южной части долины. Южная часть озера и часть болота находятся в пределах центральной демилитаризованной зоны.

123. В 1950 году Палестинская землеустроительная компания, получившая концессию для мелиорации этого района, начала работы по осушке южной части озера Хула, недалеко от впадения в него реки Иордан. Цели этого плана были следующие: осушить 15 тысяч акров потенциально богатой земли, пригодной для сельского хозяйства; предотвратить ежегодное затопление еще 17 тысяч акров, прилегающих к болоту, и ликвидировать во всем районе бедствие заболевания малярией. Все это, безусловно, достойные и полезные цели, которые должны принести пользу всем проживающим в этом районе, как израильтянам, так и сирийцам, и, как вскоре можно было бы убедиться, они никоим образом не противоречат Общему соглашению о перемирии.

124. В 1951 году Сирия сделала первую попытку помешать осуществлению этого проекта. Все доводы, которые мы слышали позднее, в 1953 году, и которые приведены в последней жалобе, были приведены и тогда. Сирия считала, что, прежде чем приступить к мелиоративным работам в демилитаризованной зоне, Израилю необходимо получить на это согласие Сирии; указывалось на то, что в результате осушки болот и

мелиорации всего района Израиль получит военное преимущество перед Сирией в нарушение Соглашения о перемирии, и, наконец, утверждалось, что работы ведутся на землях, принадлежащих арабам, и что поэтому интересам арабов в демилитаризованной зоне наносится ущерб.

125. Все эти доводы один за другим были опровергнуты начальником штаба и Советом Безопасности. 2 мая 1951 года начальник штаба генерал Уильям Е. Райли заявил:

«Я думаю, что Организация Объединенных Наций никогда не должна препятствовать проведению работ, носящих прогрессивный характер. Однако мне приходится иметь дело в данном случае с Соглашением о перемирии, в силу которого на Организации Объединенных Наций лежит обязанность восстановить нормальные условия жизни гражданского населения. Я никогда не критиковал самой концессии и не собираюсь это делать. Однако, насколько я понимаю, проект не может быть осуществлен без углубления и расширения русла реки Иордан в пределах демилитаризованной зоны. В ответ на мой запрос мне было сообщено, что израильское правительство занималось обследованием возможностей найти какой-либо другой способ осушения озера Хула и его болот, не вступая в демилитаризованную зону. Таким образом, я не возражаю против самого проекта как такового. По-моему, вопрос этот не касается ни Сирии, ни Организации Объединенных Наций» (544-е заседание, пункт 130).

И далее генерал Райли заявил:

«Ключ к этой проблеме в том, может ли или не может Сирия вмешиваться в то, что израэли делают на территории, подчиненной контролю Израиля. Болота и озеро Хула расположены в пределах территории, подчиненной контролю Израиля... Поэтому, если израэли желают продолжать работы по осушению озера Хула и болот и если они могут это сделать, не нарушая Соглашения о перемирии и не препятствуя восстановлению нормальной жизни в этой зоне, то я не считаю, чтобы Сирия имела право давать Израилю какие-либо указания в этом вопросе» (544-е заседание, пункт 190).

126. Члены Совета Безопасности согласились с точкой зрения генерала Райли, безусловно отвергнув тот аргумент, что работы по мелиорации в демилитаризованной зоне в какой бы то ни было степени зависят от согласия Сирии. Как сказал тогда представитель Нидерландов в Совете, «ни одна из сторон не будет фактически обладать правом вето в этом вопросе...» (547-е заседание, пункт 152).

127. Когда в 1953 году Сирия вновь требовала применения права вето в демилитаризованной зоне, г-н Лодж от имени Соединенных Штатов Америки подтвердил юриспруденцию Совета в следующих словах: «... мы считаем, что ни одно

правительство не должно пользоваться правом вето в отношении вполне законных проектов в демилитаризованной зоне» (648-е заседание, пункт 4).

128. Довод о военных преимуществах был также сразу же опровергнут Советом Безопасности как в 1951, так и в 1953 году. В 1951 году стороны запрашивали генерала Райли в отношении того, даст ли осушка болот возле озера Хула военные преимущества Израилю. Генерал дал заключение, что с технической стороны Израиль не получит военных преимуществ, которые не были бы одновременно таковыми же и для Сирии; однако в то же самое время он категорически заявил, что стремление получить военные преимущества противоречит Соглашению о перемирии и поэтому недопустимо. Генерал Райли основывался при этом на пункте 1 статьи II Общего соглашения о перемирии, где очень ясно сказано следующее: «Признается принцип, исключающий возможность достижения каких-либо военных или политических преимуществ путем использования временного перемирия, предписанного Советом Безопасности».

129. В то время, когда велись переговоры о заключении Соглашения о перемирии, еще действовало временное перемирие, предписанное Советом Безопасности в мае и июле 1949 года. Однако с того момента, как Соглашение было подписано, действие временного перемирия автоматически прекратилось и возникла новая система отношений между Израилем и Сирией, основанная на переходе к мирному состоянию. Это было подтверждено Советом Безопасности в его резолюции от 11 августа 1949 года.

130. Таким образом, ясно, что взаимоотношения между Израилем и Сирией не определяются более чисто военными соображениями, как это было во время военного перемирия, и что поэтому ни одна из сторон не может выдвигать такого рода соображения там, где они к делу не относятся. Поэтому, по мнению генерала Райли, мнению, с которым согласился и Совет Безопасности, то, что Сирия пытается помешать осушке болот возле озера Хула, на основании предполагаемого приобретения Израилем военных преимуществ, является незаконным.

131. Сирия выдвигала тот же самый довод в 1953 году, причем реакция на это большинства Совета Безопасности была такой же.

132. Г-н Оплено, бывший в то время представителем Франции, высказал мнение, что «... решать будущее и экономическое развитие данного района на основании теоретических военных маневров, производимых на географических картах, было бы несправедливо и противоречило бы духу Организации Объединенных Наций» (648-е заседание, пункт 33).

133. Представитель Соединенных Штатов г-н Лодж вновь подтвердил позицию Совета Безопасности 1951 года в отношении временного пе-

ремирия, когда он сказал: «... главная задача Совета Безопасности заключается теперь в том, чтобы своим авторитетом подтвердить значение Соглашения о перемирии, признанного в резолюции Совета от 11 августа 1949 года заменяющим временное соглашение о перемирии и способствующим переходу к состоянию постоянного мира» (648-е заседание, пункт 3).

134. Когда все остальные доводы были исчерпаны, представители Сирии сосредоточили свое внимание на том, что интересы Сирии пострадают вследствие того, что работы по мелиорации проводятся частично на землях, принадлежащих арабам. Этот вопрос о землях, принадлежащих арабам, в самом деле стал центральной темой прений 1951 года, и Совет Безопасности потратил много времени, пытаясь найти решение этого вопроса. Вопрос шел о площади в семь акров. Большинство Совета Безопасности было настолько убеждено, говоря словами представителя Соединенного Королевства, «что проект осушения болот в районе озера Хула несомненно будет способствовать улучшению общего благосостояния этого района, и поэтому, по соображениям общего характера, они (Совет Безопасности) приветствовали бы скорейшее по возможности осуществление этого проекта...» (547-е заседание, пункт 138), что они выразили готовность, в том случае, если переговоры с землевладельцами потерпят неудачу, благожелательно рассмотреть просьбу Израиля об экспроприации упомянутых земель. В действительности это не оказалось необходимым, так как было найдено средство продолжать работы по проекту мелиорации, не затрагивая упомянутые земли; так до сих пор они и остаются нетронутыми.

135. Когда было преодолено это последнее препятствие, начальник штаба дал разрешение возобновить работы, и проект мелиорации земель в районе озера Хула начал осуществляться со всей энергией и энтузиазмом, которых требовало подобное предприятие, столь жизненно необходимое для будущего всего данного района.

136. С тех пор прошло шесть лет, и проект мелиорации озера Хула приближается к завершению. Зловонное болото было превращено в ласкающие глаз, пригодные к обработке земли; наводнения, ежегодно представлявшие опасность для сельского хозяйства долины Хула, прекратились. Малярия, являвшаяся бичем края, была ликвидирована. Все, что теперь осталось сделать,— это углубить два протока в южной части озера Хула при впадении в него реки Иордан. Это будет сделано, как мы надеемся, к этому лету, и тогда само озеро исчезнет. По словам геологов, озеро Хула и окружающие его болота существуют около 200 тысяч лет, когда они образовались в результате вулканического извержения, преградившего путь реке Иордан барьером из целой гряды базальтовых скал. Еще через 100 тысяч лет, говорят геологи, эта гряда выветрилась бы и не было бы необходимости тревожиться относительно сирийских возражений

по поводу плана мелиорации земель в районе озера Хула. Израиль не хочет ждать так долго, и потому мы решили облегчить природе ее работу с помощью техники. До настоящего времени работы на озере производились землечерпальными судами, но теперь достигли такой стадии, когда землечерпальные суда не могут применяться, так как уровень воды в каналах слишком низок. Для того чтобы преодолеть эти трудности, в крайней южной точке озера Хула был сооружен мост небольших размеров, несколько больше 100 футов в длину, 12,5 фута в ширину, грузоподъемностью в 12 тонн. Этот мост служит только одной цели, а именно является путем, по которому перевозят специальное землечерпальное оборудование и экскаваторы для завершения строительства системы каналов, соединяющих озеро с рекой Иордан. Этот мост не имеет другого назначения, и я счастлив сообщить, что им уже пользовались для этой цели в первый раз позавчера в присутствии наблюдателей Организации Объединенных Наций.

137. Сирийское правительство протестует против сооружения этого моста, так же как оно протестует против любой деятельности, в результате которой Израиль мог бы получить какое-либо преимущество в демилитаризованной зоне или вне ее; и в отчаянных поисках придаться к чему-нибудь оно вновь прибегло к старому и дважды отвергнутому доводу относительно военных преимуществ для Израиля.

138. И. о. начальника штаба полковник Лири был в этом районе и отметил, что Израиль и не отрицает, что мост имеет потенциальное военное значение. Но такое же значение может иметь и лопата, и каравай хлеба, и пара сапог. С другой стороны, полковник Лири, тщательно исследовав этот вопрос, говорит в своем докладе, что он убедился, «что мост был сооружен в связи с проектом мелиорации озера Хула... с целью облегчить завершение этого проекта» (S/3815, пункт 13).

139. Проект мелиорации озера Хула был одобрен Советом Безопасности шесть лет назад. За последние шесть лет характер этого проекта не изменился. Его цели остались теми же самыми: они состоят в том, чтобы оживить заброшенные, унылые места, оздоровить их и способствовать развитию этой крайне нездоровой болотной местности. Если Совет Безопасности полностью одобрил эти цели шесть лет назад, было бы вполне естественно ожидать, что законные средства, используемые для достижения этих целей, также встретят одобрение Совета. И действительно, начальник штаба пришел к этому выводу. Он отверг сирийский довод относительно получения военных преимуществ, заявив, что «предположение, будто одна из сторон воспользуется этим мостом для военных целей в нарушение положений Общего соглашения о перемирии, является «предположением, которое он не должен принимать в расчет» (там же). В соответствии с этим ввиду бесспорно гражданского

характера моста и вопреки тому, что он предположительно мог бы, как практически все существующее в современной жизни, быть использован для военных целей, начальник штаба не считает, «что он вправе требовать его разборки». Такого его заключение, которое полностью соответствует юриспруденции Совета Безопасности и предыдущим решениям начальников штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия.

140. Кроме того, чтобы предупредить использование всевозможных уловок и заранее дать ответ на любые сирийские доводы относительно того, что вследствие проведения работ на землях, принадлежащих арабам, наносится ущерб их интересам, полковник Лири в пункте 13 своего доклада категорически заявляет, что «мост построен на землях, не принадлежащих арабам, и его сооружение не наносит ущерба интересам арабских гражданских лиц в демилитаризованной зоне».

141. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы очень кратко коснуться двух других вопросов, поднятых полковником Лири в его докладе. Первый вопрос касается свободного доступа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в демилитаризованные зоны. Я хочу заверить Совет, что Израиль придерживается твердой политики никоим образом не препятствовать передвижению военных наблюдателей в демилитаризованных зонах, когда эти передвижения необходимы для выполнения их официальных функций. Трудности, на которые полковник Лири обратил внимание в пунктах 3, 4, 5 и 14 своего доклада, возникли исключительно вследствие занятой правительством Израиля позиции, состоящей в том, что Сирия не имеет права вмешиваться в дела демилитаризованной зоны, так как эти вопросы, согласно статье V Общего соглашения о перемирии, относятся исключительно к компетенции председателя Смешанной комиссии по перемирию, то есть начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия или лица, им назначенного. В соответствии с этим Израиль последовательно и принципиально отказывался рассматривать сирийские жалобы относительно демилитаризованной зоны и не соглашается допускать в демилитаризованной зоне расследований, основанных на жалобах Сирии. Эта твердая и обоснованная позиция Израиля вытекает из самого Общего соглашения о перемирии.

142. Вместе с тем не возникало никаких трудностей, в случае требования о проведении расследований, которые должны были проводиться или самим председателем Смешанной комиссии по перемирию, или от его имени во исполнение его функций согласно статье V Общего соглашения о перемирии. Обследование, проведенное самим полковником Лири, является достаточным доказательством того, что здесь дело идет не о принципе свободы доступа в зону в

соответствии с Соглашением о перемирии, а о вполне естественном и полностью оправданном сопротивлении Израиля попыткам Сирии незаконно занять положение в демилитаризованной зоне, на которое Сирия не имеет никакого права.

143. В этой связи небезынтересно отметить, что свободы передвижения военных наблюдателей Организации Объединенных Наций не существует с сирийской стороны границы. Так, например, им не разрешают доступ в район Эль-Хамма в южном секторе демилитаризованной зоны, в котором, в нарушение Соглашения о перемирии, Сирия захватила контроль де-факто. Им также не позволяют без особого разрешения приближаться к границе ближе месторасположения сирийской армии в пункте Кунейтра, находящемся в двух километрах к востоку от границы.

144. Второй вопрос, которого я хочу коснуться, касается минных полей, о которых и. о. начальника штаба говорит в пункте 12 своего доклада. Мне поручено сообщить Совету Безопасности, что все мины в этом районе были удалены и что полковник Лири был поставлен об этом в известность.

145. Проект мелиорации озера Хула является очень ценным предприятием, имеющим своей целью развитие мирной сельскохозяйственной деятельности в до сего времени заброшенной местности. Совет Безопасности приветствовал сообщение об этом проекте, когда его начали осуществлять шесть лет назад. Есть старая еврейская пословица, в которой говорится, что тот, кто начинает какое-либо достойное дело, обязан его закончить. Я просил бы Совет превратить слова в дела и дать возможность закончить этот превосходный проект без дальнейших препятствий.

146. В заключение я хотел бы оставить за своей делегацией право выступить в дальнейшем в прениях, если это понадобится.

147. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что члены Совета хотят, вероятно, иметь возможность продумать содержание выступлений, которые были сделаны представителями Сирии и Израиля сегодня утром. С согласия Совета я поэтому предлагаю собраться вновь во вторник 28 мая 1957 года, в 10 часов 30 минут.

148. Г-н АША (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы на данной стадии прений сказать всего лишь несколько слов относительно заявления, которое только что сделал представитель Израиля. Моя делегация оставляет за собой право представить в дальнейшем более подробные замечания на одном из последующих заседаний.

149. Текст выступления Израиля, розданный делегатам до того, как они выслушали заявление Сирии целиком, содержит утверждение, что сирийские доводы не новы. Уже одно это показывает, насколько необъективна израильская делегация в этом вопросе.

150. В израильском заявлении говорится также, что этот вопрос является не жалобой на Израиль, а спором между Сирией и и. о. начальника штаба. Это, конечно, несерьезное заявление; оно не относится к делу и ему не должно быть места в Совете Безопасности.

151. В заявлении Израиля содержится также утверждение, что демилитаризованная зона образовалась в результате сирийской агрессии против Израиля в 1948 году. Едва ли нужно еще раз указывать на то, что демилитаризованная зона образовалась в результате Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией.

152. Мы хотели бы проверить все цитаты, приведенные в заявлении Израиля, прежде чем занять какую-либо позицию в отношении его заявлений, и мы, конечно, займемся рассмотрением других утверждений Израиля в более подходящий момент. На данном этапе я хочу только подчеркнуть, что на этом заседании Совета были вновь допущены те же искажения фактов и повторены те же вводящие в заблуждение заявления.

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.